

НЕНАСИ́ЛИЕ

Авторы: А. А. Гусейнов

НЕНАСИ́ЛИЕ, этич. принцип, согласно которому границы *нравственности* (морали) совпадают с отрицанием *насилия*. Термин «Н.» (аналогично нем. «Gewaltlosigkeit», англ. «nonviolence») – калька с санскр. *ахимса* (невреждение). В отеч. литературе и обществ.-политич. лексике он закрепился с кон. 1980-х гг., чему способствовали как академич. исследования философии и этики Н., так и гражд. инициативы, призванные адаптировать к рос. условиям зап. опыт ненасильств. акций. Идея Н. является нормативной конкретизацией *золотого правила* нравственности. Она присутствует во всех сформировавшихся на заре цивилизации культурах и религиях, занимает центр. место в учениях *джайнизма* и *буддизма*. В европ. культуру она привнесена евангельской Нагорной проповедью, в которой идея непротivления злу составляет смысловой центр: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую... Вы слышали, что сказано: "люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего". А Я говорю вам: любите врагов ваших» (Мф. 5:38–39, 43–44). Однако последующими эпохами идея непротivления злу не была воспринята в прямом и обязывающем значении. Коренное изменение в этом отношении, когда Н. стало пониматься как первопринцип морали, не допускающий никаких исключений закон поведения, связано прежде всего с именами Л. Н. *Толстого*, М. К. *Ганди*, М. Л. *Кинга*. Толстой считал, что в основе всех великих религ. и филос. жизнеучений лежит закон любви и что он приобретает действенность в качестве непротivления злу. Ганди истолковывал Н. как определяющую основу обществ. жизни и разработал практич. тактику ненасильств. борьбы за нац. независимость Индии, введя для её обозначения термин «сатьяграха» (букв. – твёрдость в истине). Философию и практику Ганди успешно использовал Кинг в борьбе амер. негров за гражд. права. Её принципы он сформулировал в работе «Паломничество к ненасилию» («Stride toward freedom», 1958): 1) Н. есть борьба, сопротивление, путь сильных людей; 2) оно апеллирует к разуму и совести противника; 3) направлено против зла, а не людей, которые сотворили это зло; 4) предполагает принимать страдания без возмездия; 5) требует избегать не только внешнего, но и внутреннего насилия духа, чтобы побеждать противника любовью; 6) исходит из веры в справедливость мироздания.

Н. представляет собой активное противостояние злу и несправедливости. Его нельзя сводить в личном плане к трусости, в социальном плане к пассивному смирению. На ситуацию зла и несправедливости возможны ответные реакции трёх типов: покорность, насильственное сопротивление, ненасильственная борьба. Н. – постнасильственная стадия борьбы за справедливость. По своему ценностному статусу и эффективности оно выше, чем ответное насилие, подобно тому как последнее выше, чем покорность.

Анализ теории и практики Н. в 20 в. позволяет разграничивать Н. как общий этич. принцип и как особую программу практич. деятельности. В первом случае Н. выступает в качестве безусловного запрета, негативно очерчивающего пространство морали. Во втором – является сознательно культивируемой конкретной программой, направленной на разрешение тех конфликтов, которые обычно было принято решать с помощью разл. форм нравственно санкционированного насилия; оно приобретает конкретный вид в зависимости от

природы конфликтов, подлежащих разрешению (конфликт между народами или социальными группами, межличностные конфликты и т. д.).